

МОБИЛИЗАЦИЯ ПО ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ ВОЕННООБЯЗАННЫХ КОММУНИСТОВ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на материалах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области исследуется один из малоизученных аспектов мобилизационных мероприятий, проводившихся на начальном этапе Великой Отечественной войны на территории Ханты-Мансийского национального округа, до августа 1944 года входившего в состав Омской, а затем Тюменской областей. На основании выборочного анализа численного, возрастного, профессионального состава, стажа руководящей работы коммунистов и комсомольцев, призванных окружным и районными военкоматами в ряды Красной армии с июня 1941 года по июль 1942 года сделан вывод о характере мобилизационной практики партийно-хозяйственного актива, работников культуры и образования Югры и неоднозначности влияния мобилизации по партийной линии на жизнь округа в военное и послевоенное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мобилизация, Красная армия, Ханты-Мансийский округ, военнообязанные, партийно-хозяйственный актив, работники образования и культуры.

Введение. Мобилизация всех ресурсов СССР на борьбу с фашистской Германией является одним из факторов победоносного завершения Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В изучении этого сложного, многогранного процесса, под которым, по определению С. П. Шатилова, «понималось осуществление перевода Советского государства и его сил и средств в активное состояние, обусловленное военным временем, с целью победы» [1, с. 36], особое место занимают вопросы проводившейся повсеместно мобилизации людских ресурсов, затронувшей различные категории населения. В отечественной исторической науке XXI века проведение военно-мобилизационных мероприятий среди населения на уровне отдельных территорий нашло освещение в исследованиях Е. Н. Боле [2], И. А. Аравина [3], Т. А. Кирпичниковой [4] и других. Одним из первых к изучению мобилизации людских ресурсов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны приступил новосибирский историк В. А. Исупов [5], обративший внимание, что «в лучшем случае эта проблема присутствует в качестве фона при описании боевых действий Красной армии». В результате, по мнению ученого, «вне сферы внимания историков остались многие проблемы укомплектования действующей армии личным составом» [6]. Сказанное в полной мере может быть отнесено к военно-мобилизационной работе — мобилизационным планам и практикам

партийных органов Ханты-Мансийского национального округа 1941–1945 годов.

На территории выделенного в декабре 1930 года в отдельную административную единицу Остяко-Вогульского национального округа, ставшего в 1940 году Ханты-Мансийским, в предвоенное десятилетие сформировалось 6 районов — Березовский, Кондинский, Ларьякский, Микояновский, Самаровский и Сургутский. Мобилизационная практика 1941–1945 годов военнообязанных и интеллигенции, состоявших в рядах правящей Коммунистической партии, нашла отражение в документах военных отделов местных партийных комитетов — окружкома и райкомов, отложившихся в фондах партийного архива Тюменской области. Однако в силу сохранявшегося до начала XXI столетия режима секретности хранения данного вида архивных материалов партийная составляющая военно-мобилизационного процесса остается слабоизученным вопросом Великой Отечественной войны на региональном уровне. Настоящее исследование предпринято с целью определить основные результаты военно-мобилизационной практики партийно-хозяйственного актива, работников культуры и образования Ханты-Мансийского национального округа на начальном этапе войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Основная часть. Согласно именным спискам мобилизованных по четырем райкомам округа Са-

маровского, Ларьякского, Березовского и Микояновского, уже в июне-июле 1941 года из Ханты-Мансийского национального округа в ряды Красной армии было призвано 76 работников из числа партийно-хозяйственного актива и образования. Половина из них — 36 человек, были направлены Самаровским райкомом. Среди первых мобилизованных в ряды вооруженных сил членов правящей Коммунистической партии значатся 5 председателей райсовета ОАХ¹, 2 помощника секретаря райкома ВКП(б), 2 секретаря исполкома райсовета, секретарь Березовского райкома ВЛКСМ Калужный Н. А., 3 директора: Самаровского консервного комбината Овчинников А. А., Сургутского райпищблока Швецов В. К. и средней школы из села Нахрачи Шинкевич [7, л. 6]. Во вторую волну мобилизации по шести райкомам округа с 13 июля по 10 августа 1941 года в Красную армию и на военные сборы (скорее всего, означавшие скрытую мобилизацию) было призвано 123 члена и кандидата в члены ВКП(б) [7, л. 9–12]. Согласно сохранившимся сведениям, из 32 работников, мобилизованных в ряды Красной армии по партийной линии 28 июля 1941 года, больше всего, 8 человек, убыло из Самаровского района, из Микояновского района — 7 человек, из Сургутского района — 6 человек. Среди мобилизованных инструкторы, заведующие отделами и помощники секретарей райкомов, начальники двух культбаз — Казымской Крыласов Н. А. и Сосьвинской Чусовитин Д. Н., редактор газеты Сургутского района Шишкин Г. П., директор Кондинского леспромхоза Антоненко Я. Ф., заведующий райздравотделом Микояновского района Маноейко П. А. и др. [7, л. 20–21].

Несмотря на массовость начавшейся мобилизации в ряды Красной армии югорчан-коммунистов, в конце августа 1941 года в округе еще имелся небольшой мобилизационный резерв начсостава запаса, в котором числилось 104 работника партийно-хозяйственного актива 1894–1917 годов рождения из 22 населенных пунктов округа — сел: Базьяны, Березово, Казым, Кондинск, Ларьяк, Леуши, Нахрачи, Нижне-Вартовск, Няксимволь, Полноват, Самарово, Саранпауль, Селяярово, Сургут, Угут; поселков: Ханты-Мансийск, Быстрый, Заречный, Затон Карымкары, Нягань, юрт Лорба и Китпус. Военно-мобилизационный резерв партийно-хозяйственного актива Ханты-Мансийского национального округа включал 53 человека из военно-политического состава, 32 — командного состава, 15 — хозяйствен-

но-административного состава и 3 военных медика [7, л. 17–18об.]. По возрасту самым старшим в резерве числился Мишатин А. В. 1894 года рождения из села Саранпауль, работавший в экспедиции Треста № 13. Самыми молодыми были: работник рыбзавода из села Нижне-Вартовск Ложев А. П. 1917 года рождения и пожарный инспектор районного отдела НКВД из села Сургут Лаверков С. К. 1916 года рождения. Основная масса состоящих в мобилизационном резерве начсостава коммунистов округа родилась в 1904–1910 годы (табл. 1).

По сведениям военных отделов райкомов 16 сентября 1941 года в Красную армию по партийной линии было призвано 80 работников, в том числе 22 председателя колхоза и 3 председателя сельсовета, стоявших на партучете. Менее чем через 10 дней, 25 сентября 1941 года, в ряды Красной армии был мобилизован еще 21 партийно-хозяйственный работник, включая специалистов банковско-финансовой сферы — уполномоченного Сельхозбанка Тетерина С. И., заведующих сберкассами Сохтина И. Ф. и Афансьева Н., а также 5 директоров, среди которых директор Сургутского рыбзавода Кайдалов К. Н. [7, л. 28–28 об.].

По причине массового характера начавшейся мобилизации занимавших руководящие должности коммунистов к осени 1941 года серьезной проблемой для партаппарата и хозяйственных органов округа становится замена убывших на борьбу с врагом.

В списке номенклатурных работников Ларьякского райкома ВКП(б) от 10.09.1941 года из 19 освобожденных должностей было замещено только 12, в списке номенклатурных работников Кондинского района из 17 освобожденных по причине военной мобилизации должностей с 15 июля по 8 сентября было замещено лишь 10. Среди 24-х номенклатурных работников Сугутского района, призванных в ряды Красной армии с 23 августа по 8 сентября 1941 г., замена была подобрана только 16-ти, еще 4 должности заменены с формулировкой «временно». В составленном на 15 сентября 1941 года именном списке призванных в ряды Красной армии номенклатурных работников Березовского райкома ВКП(б) из 44-х освобожденных должностей замена указана лишь у 36-ти, из которых 18 заменили женщины [7, л. 30–31 об.]. Работники, с заменой которых в сентябре 1941 года возникли трудности у Березовского, Ларьякского, Сурутского райкомов ВКП(б), занимали должности председателей колхоз-

Таблица 1

Возраст начсостава запаса, подлежащего призыву в Красную армию по мобилизации по Ханты-Мансийскому окрвоенкомату на 28.08.1941 года (составлена на основании данных ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 622. Л. 17–18 об.)

	Год рождения															
	1894–1899	1900–1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914–1915	1916–1917
Кол-во работников	7	5	5	3	11	10	8	10	11	11	7	4	2	6	2	2

зов, сельсоветов и рыбартели, бухгалтера Госбанка, директора заготконторы, председателя РайоСО², заведовали красным чумом, Домом культуры, отдела райкома.

Хотя поражение зимой 1941–1942 годов немецкой группы армий «Центр» в битве за Москву вынудило фашистское командование отказаться от стратегии блицкрига, «стратегическая обстановка на советско-германском фронте продолжала оставаться крайне тяжелой» [8, с. 180]. Что нашло отражение в продолжавшейся военно-мобилизационной практике, в том числе на территории Ханты-Мансийского национального округа. Так, по сведениям Самаровского райкома ВКП(б), в мае 1942 года в Красную армию было мобилизовано 33 коммуниста и комсомольца, среди которых 8 директоров школ, 6 председателей колхозов и секретарь сельсовета, 2 председателя сельпо, директор и завторг-отдела РПС³, председатель РайоСО, старший зоотехник РайЗО⁴, уполномоченный милиции, а также секретарь райсовета Казаков В. Я., директора промкомбината Дьячков А. Н. и лесозаготовок Скосырев М. М. [9, л. 2–2 об.]. Составленный на 20 июня 1942 года Сургутским райкомом ВКП(б) «Список, призванных в Красную армию и освобожденных по другим причинам», включает 54 фамилии, из которых один умер, один был выдвинут на другую должность, остальные были мобилизованы. Среди выбывших в ряды Красной армии коммунистов и комсомольцев три заведующих отделами райкома (военным, организационно-инструкторским, пропаганды и агитации), заместитель председателя и секретарь исполкома райсовета, заведующий РОНО, два директора школ, 8 заведующих школами и два заведующих начальными школами, директор Дома культуры, заведующие избами-читальнями из национальных поселков Угут и Тром-Аган, заведующий сберкассой, 11 председателей колхозов, 6 председателей рыбартелей и два начальника рыбоучастка. Из 52-х мобилизованных по партийной линии сургутян замена на момент подачи сведений была подобрана только 24-м, из которых 8 были заменены женщинами.

Трудности возникли с заменой трех председателей рыбартелей, заведующих двумя избами-читальнями, заведующего сберкассой, двух директоров школ, двух заведующих начальными школами, двух заведующих школами [9, л. 3–4 об.]. Из 11 мобилизованных председателей колхозов замена

конкретными людьми на момент подачи сведений была подобрана только двум председателям Сургутского и Тром-Аганского колхозов. Похожая ситуация с заменой мобилизованных в ряды Красной армии партийно-хозяйственных работников и работников образования складывалась в июне 1942 года в Ларьякском районе, из которого по сведениям райкома ВКР(б) на 20 июня 1942 года в ряды Красной армии было мобилизовано 32 работника, в том числе 16 членов и кандидатов в члены ВКП(б) и 2 комсомольца [9, л. 6]. Среди мобилизованных ларьякцев было три сотрудника исполкома райсовета, заведующий районной сберкассой, четыре счетовода, заведующий красным чумом, заведующий РайЗО, оперуполномоченный милиции, нарсудья, три председателя колхозов, четыре начальника рыбоучастка, а также главный бухгалтер рыбзавода Огрызко М. Ф., директор неполной средней школы Туманов А. И., заведующий начальной школой Гринштейн М. М. На момент подачи сведений из 32-х мобилизованных работников конкретная замена была подобрана только 23-м, 8 из которых заменили женщины.

Список призванных в ряды Красной армии Ханты-Мансийским окружным военкоматом членов ВКП(б) и кандидатов в члены ВКП(б) от 30 июня 1942 года включает 100 фамилий коммунистов 1896–1923 годов рождения из 31 населенного пункта округа: сел Ханты-Мансийск, Базьяны, Березово, Болчары, Вачкур, Казым, Кондинск, Ларьяк, Леуши, Нахрачи, Самарово, Сапанпауль, Сургут; поселков Карымкары, Луговое, Матлым, Полноват, Сивохрепт, Щекурья; деревень Батово, Волна, Нижне-Вартовск, Покур, Сартынья, Сатыга, Сошина, Тюли; юрт Инг-Яки, Колин-Еган, Пим, Рынок. Подавляющее большинство мобилизованных партработников принадлежит к трем возрастным группам — это люди, родившиеся в 1896–1902 годах, в 1907–1909 годах и те, кто родился в 1912–1915 годы (табл. 2). Самыми молодыми в этом списке являются: Башмаков П. П. из села Базьяны 1923 года рождения, Рынок А. Е. из юрт Рынок Пимского сельсовета Сургутского района 1917 года рождения, Макаров А. Ф. из юрт Колин-Еган 1917 года рождения и Кочнев Ф. А. из села Березово 1916 года рождения [9, л. 11–11 об.].

В свете активно проводимой в предвоенное десятилетие руководством СССР политики перевода на оседлость кочевого населения на нацио-

Таблица 2

Возраст партийных работников — членов и кандидатов в члены ВКП(б), призванных по мобилизации Ханты-Мансийским окрвоенкоматом на 30.06.1942 года (составлена на основании данных ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 666. Л. 11–13)

	Год рождения															
	1896-1899	1900-1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913-1915	1916-1918	1919-1921	1922-1923
Кол-во работников	16	5	7	6	6	6	8	9	3	6	4	12	8	2	1	1

нальных окраинах бывшей Российской империи, рассматривавшейся как одно из важных достижений социализма, отдельного внимания в военно-мобилизационной практике партийных органов Ханты-Мансийского национального округа 1941–1945 годов заслуживает призыв в ряды Красной армии председателей колхозов, работников культуры и образования Югры, так как именно они являлись главными проводниками советской политики культурного и колхозного строительства среди местного и коренного населения, результаты которой впечатляют. К 2-й половине 1930-х годов на территории Югры было открыто «средних, неполных средних и начальных школ 163, из них национальных — 56» [10, с. 3]. В шести районах округа к началу Великой Отечественной войны было создано 312 колхозов: 50 — в Березовском районе, 39 — в Кондинском районе, 32 — в Ларьякском районе, 54 — в Микояновском районе, 62 — в Самаровском районе, 75 — в Сургутском районе [11, л. 1–5]. О достигнутых успехах советской социально-культурной политики участники Объединенного Юбилейного пленума Окрисполкома и Округкома ВКП(б) Остяко-Вогульского национального округа в обращении к Сталину 26 февраля 1937 года с гордостью писали: «В далеких уголках тундры работают две культбазы, со школами-интернатами, с электростанциями, радио, пять красных чумов и 71 изба-читальня. Колхозы стали самыми близкими и родными, они крепко вошли в нашу жизнь» [12].

Мобилизация учительских кадров, директоров школ и руководящих работников сферы народного образования округа, также находившаяся на контроле у местных партийных органов, носила активный характер. Согласно именным спискам работников райкомов Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б), в июне-сентябре 1941 года в ряды Красной армии было призвано 8 директоров и завуч НСШ⁵, три заведующих школами, два заведующих начальными школами, четыре преподавателя истории, три заведующих избой читальней и Домом культуры,

три начальника культбаз, два заведующих красным чумом. Согласно представленным сведениям заведующего окружным Отделом народного образования Непомнящих, с начала Великой Отечественной войны и за пять месяцев 1942 года в ряды Красной армии было призвано: 81 учитель начальных классов, 55 преподавателей 5–7 классов, 13 преподавателей 8–10 классов, 19 директоров НСШ, 9 директоров средних школ, четыре из шести заведующих РОНО⁶ и два инспектора [9, л. 5]. То есть в первый год войны учреждения народного образования округа лишились 183-х работников, ушедших защищать Родину. Данное обстоятельство не могло не отразиться на формировании педагогических коллективов не только в военное, но и в послевоенное время, что находит отражение в исследованиях сургутского историка Д. В. Кирилюка, отмечающего: «Немалую отрицательную роль в деятельности педагогических коллективов Югры сыграла и Великая Отечественная война. По данным Ю. Г. Созонова, только из его родной школы в Ханты-Мансийске (средняя школа № 1) ушли на фронт и не вернулись 70 человек, в том числе три учителя. Каждая потеря опытного педагога в регионе, где квалифицированных и опытных кадров остро не хватало, ощущалась особенно болезненно» [13, с. 150].

Не менее болезненной для округа была мобилизация в ряды Красной армии руководителей колхозов и совхозов. Уже в июне-сентябре 1941 года в ряды Красной армии было призвано 29 председателей колхозов и 6 председателей совхозов Югры. Из 78 номенклатурных работников, работавших в Микояновском районе и ушедших в РККА в 1941–1942 гг., 32 работали председателями колхозов [9, л. 7 об.—8]. К 15 марта 1942 года из 51 председателя колхозов и рыбартелей Микояновского района довоенный стаж работы в занимаемой должности имели лишь 37 % руководителей. Из 63 председателей колхозов Кондинского района к 1 апреля 1942 года стаж довоенной работы в занимаемой должности имели только 33 % руководителей, 54 %

Таблица 3

Стаж руководящей работы председателей колхозов, сельхозартелей и рыбартелей Березовского, Кондинского, Микояновского районов Ханты-Мансийского национального округа на 15.03–01.04.1942 года
(составлена на основании данных ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 669. Л. 7–15)

	С какого срока в занимаемой должности							
	1930–1931	1932–1933	1934–1935	1936–1937	1938–1939	1940	1941	1942 (первые 3 месяца)
Кол-во работников	Березовский район							
	0	0	0	0	5	2	8	13
	Кондинский район							
	1	1	3	2	10	4	34	8
	Микояновский район							
	1	1	2	3	7	5	22	10

председателей колхозов заняли эту должность в 1941 году, а 13 % — в январе-марте 1942 года. Аналогичная ситуация складывалась и в Березовском районе, где из 28 председателей сельхозартелей и рыбартелей довоенный стаж руководящей работы имели 25 %, 28,5 % стали председателями в 1941 году и 46,5 % заняли эту должность в январе — марте 1942 года (табл. 3). При этом, как уже отмечалось выше, довольно часто убывшим в ряды вооруженных сил директорам школ, работникам культуры, председателям колхозов было сложно подобрать замену. Очевидно, что ослабление кадрового потенциала округа оказало ощутимое влияние на колхозное строительство и народное образование в период Великой Отечественной войны.

Заключение. Подводя общий итог настоящего исследования, прежде всего необходимо отметить очевидную массовость мобилизации в ряды Красной армии военнообязанных югорчан, состоящих в рядах правящей Коммунистической партии. Активный призыв партийно-хозяйственного актива, работников образования и культуры Ханты-Мансийского национального округа стал важной составляющей начавшихся на территории Югры 23 июня 1941 года военно-мобилизационных мероприятий. Судя по результатам выборочного анализа архивных материалов, на протяжении всего начального этапа Великой Отечественной войны партийно-хозяйственная и культурная элита Югры систематически пополняла ряды Красной армии, тем самым подавая морально-политический пример населению округа.

Однако массовая мобилизация военнообязанных членов партии обескровила и без того не слишком многочисленные местные партийно-хозяйственные кадры и ряды интеллигенции. Уже весной 1942 года подавляющее большинство председателей колхозов, совхозов, сельхоз- и рыбартелей Ханты-Мансийского национального округа находились на своих должностях либо с 1941 года, либо заняли их в первые месяцы 1942 года, то есть являлись непотными руководителями.

По неполным документальным данным, требующим дальнейшего уточнения, от 33 % до 50 % руководящих партийно-хозяйственных должностей в округе в первый год Великой Отечественной войны стали занимать женщины, назначенные на должность вместо мобилизованных в ряды Красной армии мужчин.

Также с первых месяцев войны и на протяжении всего рассматриваемого периода большую долю среди мобилизованных по партийной линии югорчан составляли работники образования и культуры: учителя и директора школ, работники районных отделов образования, заведующие красными чумами и культбазами, и т.д.

Таким образом, начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война с немецко-фашистскими захватчиками заметно изменила качественный и количественный состав партийно-хозяйственного актива и интеллигенции Ханты-Мансийского национального округа, приведя к ослаблению руководящего потенциала края, снижению темпов советизации культуры и уровню образования местного и коренного населения.

Сделанные в рамках настоящего исследования выводы не ставят под сомнение результаты изучения проблемы военной мобилизации людских ресурсов 1941 — 1945 годов других авторов. Тем не менее возникающие новые вопросы: когда и в связи

с чем прекратились кампании по массовому призыву местного партактива в Красную армию; были ли случаи досрочного возвращения домой в связи с внутренним дефицитом управленческих кадров, и т.д., убеждают в необходимости дальнейшего изучения проблемы мобилизационной практики людских ресурсов на территории Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

¹ОАХ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, более известное сокращение названия организации Осоавиахим.

²РайОСО — районный совет содействия обороне.

³РПС — районный потребительский союз, более известное сокращенное название Райпотребсоюза.

⁴РайЗО — районный земельный отдел.

⁵НСШ — неполная средняя школа.

⁶РОНО — районный отдел народного образования.

Библиографический список

1. Шатилов С. П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 36 — 43.
2. Боле Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: на материалах Коми АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004. 22 с.
3. Аравин И. Л. Мобилизационные людские ресурсы Новосибирской области и их использование в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.: по материалам областной Книги Памяти: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 25 с.
4. Кирпичникова Т. А. Военно-мобилизационная работа местных органов власти в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: на примере Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 27 с.
5. Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939 — 1945 гг.): моногр. Новосибирск: ИД «Сова», 2008. 378 с.
6. Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941 — 1945 гг.) // Вестник академии военных наук. 2008. № 3 (24). URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10796-mobilizacija-ljudskih-resurov-zapadnoj-sibiri-na> (дата обращения: 09.07.2021).
7. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 1. Д. 622.
8. Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной войны (1941 — 1945). Санкт-Петербург: Питер, 2006. 456 с. ISBN 5-469-00819-3.
9. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 666.
10. Хозяйственное и культурное строительство в Остяко-Вогульском национальном округе за пятилетие и дальнейшие задачи. Доклад председателя Остяко-Вагульского Окрисполкома товарища Кошелева на объединенном юбилейном пленуме Окрисполкома и Округкома ВКП(б) 25 февраля 1937 года // Хантэ-манси шоп. 1937. № 32. 2 марта. С. 2 — 6.
11. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 618.
12. Великому вождю, учителю и другу, товарищу Сталину от участников Объединенного Юбилейного пленума Округного Исполнительного Комитета и Округного Комитета ВКП(б) Остяко-Вогульского национального округа // Хантэ-манси шоп. 1937. № 32. 2 марта. С. 1.

13. Кирилук Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.): моногр. Курган: Курганский Дом печати, 2019. 400 с. ISBN 978-5-6041149-6-4.

ЛЕШУКОВА Елена Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Сургутского государственного университета, г. Сургут.

SPIN-код: 7654-5897

AuthorID (РИНЦ): 1001709

ORCID: 0000-0001-5698-5898

Адрес для переписки: leshukova1971@mail.ru

Для цитирования

Лешукова Е. В. Мобилизация по партийной линии военно-обязанных коммунистов в Ханты-Мансийском национальном округе на начальном этапе Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 16–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-16-23.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021 г.

© Е. В. Лешукова

THE PARTY MOBILIZATION MILITARY RESERVISTS OF COMMUNISTS IN THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT ON 1941–1942 OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article based on the materials of the State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen region examines one of the little-studied aspects of mobilization measures carried out at the initial stage of the Great Patriotic War on the territory of the Khanty-Mansiysk National District, which until August 1944 was part of the Omsk and then the Tyumen regions. Based on a selective analysis of the numerical, age, professional composition, seniority of the leadership of communists and Komsomol members, called up by the district and district military registration and enlistment offices in the ranks of the Red Army from June 1941 to July 1942, the conclusion is made about the nature of the mobilization practice of the party and economic elite, culture and education workers Ugra and the ambiguity of the influence of mobilization along the party line on the life of the district in the war and post-war times.

Keywords: Great Patriotic War, mobilization, Red Army, Khanty-Mansiysk District, military reservists, party and economic elite, workers in education and culture.

References

1. Shatilov S. P. Gosudarstvenno-pravovaya politika po mobilizatsii naseleniya v ryady Krasnoy Armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [State legal policy of the mobilization of the population in the ranks of the Red Army during the Great Patriotic War] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». Herald of Omsk University. Series «Law»*. 2017. No. 1 (50). P. 36–43. (In Russ.).

2. Bole E. N. Mobilizatsiya lyudskikh resursov na front v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: na materialakh Komi ASSR [Mobilization of human resources to the front during the Great Patriotic War of 1941–1945: based on the materials of the Komi ASSR]. Syktyvkar, 2004. 22 p. (In Russ.).

3. Aravin I. L. Mobilizatsionnyye lyudskie resursy Novosibirskoy oblasti i ikh ispol'zovaniye v Velikoy Otechestvennoy voynе 1941–1945 gg.: po materialam oblastnoy Knigi Pamyati [Mobilization human resources of the Novosibirsk region and their use in the Great Patriotic War of 1941–1945: based on the materials of the regional Book of Memory]. Novosibirsk, 2008. 25 p. (In Russ.).

4. Kirpichnikova T. A. Voenno-mobilizatsionnaya rabota mestnykh organov vlasti v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: na primere Kurskoy oblasti [Military mobilization work of local authorities during the Great Patriotic War of 1941–1945: on the example of Kursk region]. Kursk, 2008. 27 p. (In Russ.).

5. Isupov V. A. Glavnyy resurs Pobedy. Lyudskoy potentsial Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.) [The main resource of Victory. Human potential of Western Siberia during the Second World War (1939–1945)]. Novosibirsk, 2008. 378 p. (In Russ.).

6. Isupov V. A. Mobilizatsiya lyudskikh resursov Zapadnoy Sibiri na zashchitu Rodiny (1941–1945 gg.) [Mobilization of human resources of Western Siberia to defend the Motherland (1941–1945)] // *Vestnik akademii voyennykh nauk. Vestnik Akademii Voennykh Nauk*. 2008. No. 3 (24). URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10796-mobilizaciya-ljudskikh-resursov-zapadnoj-sibiri-na> (accessed: 09.07.2021). (In Russ.).

7. Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoj oblasti (GASPITO) [State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Region (SASPHTR)]. File: П-107/1/622. (In Russ.).

8. Balashov A. I., Rudakov G. P. Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [History of the Great Patriotic War (1941–1945)]. St. Petersburg, 2006. 456 p. ISBN 5-469-00819-3. (In Russ.).

9. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/666. (In Russ.).

10. Khozyaystvennoye i kul'turnoye stroitel'stvo v Ostyako-Vogul'skom natsional'nom okruge za pyatiletiye i dal'neyshiyе zadachi. Doklad predsedatelya Ostyako-Vogul'skogo Okrispolkoma tovarishcha Kosheleva na ob'yedinennom yubileynom plenumе Okrispolkoma i Okruzhkoma VKP(b) 25 fevralya 1937 goda [Economic and cultural construction in the Ostyako-Vogul national district for the five years and further tasks. Report of the Chairman of the Ostyako-Vogul Okrug Executive Committee, Comrade Koshelev, to the joint anniversary plenum of the Okrug Executive Committee and the Okrug Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on February 25, 1937] // *Khante-mansi shop. Khante-Mansi Shop*. 1937. No. 32. March 2. P. 2–6. (In Russ.).

11. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/618. (In Russ.).

12. Velikomу vozhdyyu, uchitelyu i drugu, tovarishchu Stalinu ot uchastnikov Ob'yedinennogo Yubileynogo plenuma

Okruzhnogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Okruzhnogo Komiteta VKP(b) Ostyako-Vogul'skogo natsional'nogo okruga [To the great leader, teacher and friend, comrade Stalin from the participants of the Joint Jubilee Plenum of the District Executive Committee and the District Committee of the CPSU (b) of the Ostyako-Vogul National District] // Khante-mansi shop. *Khante-Mansi Shop*. 1937. No. 32. March 2. P. 1. (In Russ.).

13. Kirilyuk D. V. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v Yugre (1945–1991 gg.) [Development of school education in Ugra (1945–1991)]. Kurgan, 2019. 400 p. ISBN 978-5-6041149-6-4. (In Russ.).

LESHUKOVA Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Russian History Department, Surgut State University, Surgut.

SPIN-code: 7654-5897

AuthorID (RSCI): 1001709

ORCID: 0000-0001-5698-5898

Correspondence address: leshukova1971@mail.ru

For citations

Leshukova E. V. The Party mobilization military reservists of communists in the Khanty-Mansiysk National District on 1941–1942 of the Great Patriotic War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 1. P. 16–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-16-23.

Received August 23, 2021.

© E. V. Leshukova